

Его высочество специально проинструктировал их, чтобы они разобрались с этим делом должным образом. Похоже, их придется наказать в любом случае.

В прошлом, как только упоминалось имя короля, император послушно сдавался. И так, какое неправильное лекарство он принял сегодня до такой степени, что осмелился пренебречь даже приказами короля?

Независимо от того, будут ли наказаны императорские стражники или нет, Фэн Мохан выскочил и бросился к королю в поместье Нанлин.

Перед дворцовыми воротами не было королевской кареты, чтобы забрать его, а дворцовой каретой нельзя было воспользоваться. В противном случае эти препятствия немедленно снова окружили бы его.

Он мог рассчитывать только на свои ноги и свою физическую силу.

Ему еще предстояло добраться до поместья короля Нанлин, но один только вид лакированной таблички кареты, стоящей у поместья издали, опалил его волнением.

На бегу он крикнул:

- Дедушка, бабушка, Сяо Фэн пришел повидаться с вами! Дедушка Лю, Бабушка Лю, Тетя Лю! Я пришел!

Дворецкий королевской резиденции чуть не упал ниц на землю.

- Ваше величество, перестаньте так кричать. Даже если вы хотите кричать, вы также должны подождать, пока не войдете в поместье, верно?

Он такой громкий. Если кто-то со скрытыми мотивами услышит вас, многие люди будут обезглавлены!

Дворецкий так сильно захотел умереть в этот момент.

Что за человек был император? Он был благороднейшим ребенком королевской семьи, правителем всего Нанлин!

Как он посмел называть других дедушкой и бабушкой?

Если бы покойный император услышал это, он, вероятно, выпрыгнул бы из своей царской гробницы.

Юноша обрадовался и вошел в поместье и, спросив слугу, где остановились старейшины семьи Лю, он направился прямо во двор рядом с павильоном Лююнь.

Отдохнув два часа, старейшины Лю уже проснулись, непривычные так долго спать днем. Они только что вышли из своих комнат и собрались в гостиной во внутреннем дворе.

Они слышали отдаленные крики за пределами двора и, внимательно прислушавшись, посмотрели друг на друга.

- Этот голос кажется мне знакомым. Разве это не Сяо Фэн? Лю Далин не был слишком уверен. Голос был все еще далеко и очень неразборчив.

- Но Сяо Фэн... находится во дворце. Как он может просто так выйти и прийти к нам? Дедушка Лю немедленно отверг эту идею.

- Прадедущка... Прабабушка... Прадедущка Лю... Прабабушка Лю... Тетя Лю!

Протяжный крик раздался гораздо ближе и на этот раз он был отчетливым.

Чэн Сюлань воскликнула:

- Это действительно Сяо Фэн!

- Это верно. Это он. Кто еще, кроме него, называет меня прабабушкой? Бабушка Лю хлопнула себя по бедрам, встала и вышла во двор, чтобы поприветствовать его. Она также повысила голос:

- Сяо Фэн, ты пришел? Поторопись и заходи. Бабушка здесь!

Маленькое пушечное ядро пролетело и влетело прямо в руки старой леди, отбросив ее назад и заставив пошатнуться. Затем маленький мальчик на ее руках обнял ее.

- Бабушка, я так по тебе скучал!

- Айо, ты действительно Сяо Фэн! Позволь мне взглянуть на тебя. Ты вернулся сюда надолго и сильно вырос. Ты сильно прибавил в весе!

Фэн Мохан склонил голову набок и тут же воскликнул:

- Прабабушка, это не жир. Это из-за того, что я жую пирожные, которые ты печешь, поэтому меня распухли щеки.

- ...

- Пффф!

- Хахахахаха!

Три человека в гостиной, которые слышали разговор между бабушкой и мальчиком, не могли удержаться от смеха.

Все смеялись до слез.

От того, что он грыз блины, у него распухло лицо? Это действительно был он.

Сколько именно он потратил, чтобы совершить этот подвиг?

Фэн Мохан обнял старую леди и прошел дальше в гостиную, затем обнял дедушку Лю и повел себя как избалованный ребенок с мистером и миссис Лю.

- Дедушка, бабушка, когда вы будете печь пирожные в следующий раз, пожалуйста, не присылайте сюда так много. Я жевал ваши большие корзинки пирожных и печеньев больше двух месяцев!

Чтобы не тратить их мысли впустую, он держал себя в руках и жевал их до тех пор, пока у него не заболели щеки и зубы.

Его императорский дядя не позволял ему оставаться перед своим столом, потому что он был слишком шумным.

Когда Фэн Мохан был рядом, весь двор не был таким пустынным.

Он продолжал бла-бла-бла, пока они не вышли в гостиную перед домом во время ужина. Тем не менее, он не выказывал никаких признаков отдыха.

Когда Фэн Мохан увидел Юйшен, входящего с Фэн Цинбай, он хотел броситься, чтобы обнять тетю Лю по-медвежьи, но в итоге повернулся и прислонился спиной к бабушке Лю.

Сначала он должен был увидеть ближайшего к нему человека.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1745467>